

УДК 339.56
JEL: F10, F20, F51

DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.4.596-606

Санкции: бизнес как всегда? (на примере отношений России и Германии)

Наталья Владимировна Тоганова¹

¹ Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23

E-mail: toganova@imemo.ru

Поступила в редакцию: 20.09.2018; одобрена: 29.11.2018; опубликована онлайн: 30.12.2018

Аннотация

Цель: Цель статьи – проанализировать влияние санкционного режима на торгово-экономические отношения России и Германии (в том числе, на уровне фирм и прямых иностранных инвестиций), а также изучить, насколько изменения повлияли на инновационный потенциал РФ в долгосрочной перспективе, и выявить роль политических вопросов в контексте экономических отношений.

Методология проведения работы: Методологическая база исследования основана на общенаучных методах – научной абстракции, анализа и синтеза, обобщения, системно-структурного анализа.

Результаты работы: Проанализированы существующие подходы к оценке влияния санкций на экономику России и ее отдельные секторы, а также прослежено реальное развитие отношений с ФРГ (прямые инвестиции, динамика числа представительств немецких компаний в РФ, оборот некоторых немецких компаний, динамика импорта).

Выводы: Автор приходит к выводу, что, хотя влияние санкций отрицать нельзя, и в долгосрочной перспективе они способны значительно повлиять на инновационный потенциал России, в среднесрочной перспективе не менее значимой является общая конъюнктура, которая влияет на интенсивность взаимодействия и импорт необходимого для модернизации оборудования. Так, несмотря на санкции, после нисходящей динамики наблюдается рост оборота немецких компаний и увеличение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику из ФРГ. Российский рынок остается важным для немецких компаний, которые стремятся сохранить свое присутствие, несмотря на политические и экономические сложности. Не последнюю роль в этом играет и важность закупаемых у них товаров и оборудования для российского бизнеса, который ощущает невозможность полностью переориентироваться на Восток.

Ключевые слова: санкции, внешняя торговля, модернизация, инновации, Германия, российская экономика

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: Тоганова Н. В. Санкции: бизнес как всегда? (на примере отношений России и Германии) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 4. С. 596–606.

DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.4.596-606

© Тоганова Н. В., 2018

Sanctions: Business as Usual? (Example of Russian-German Relations)

Natalia V. Toganova¹

¹ Primakov Institute of World Economy and International Relations RAS, Moscow, Russian Federation
23, Profsoyuznaya street, Moscow, 117997

E-mail: toganova@imemo.ru

Submitted 20.09.2018; revised 29.11.2018; published online 30.12.2018

Abstract

Purpose: the purpose of the article was to analyze the influence of sanctions on economic relations of Russia and Germany (on firm level and on foreign direct investments), to find out how far the changes influenced the innovation potential of Russia in the long term and also the role of political relations in the economic context.

Methods: the methodological base of the research is based on general scientific methods: scientific abstraction, analysis and synthesis, generalization, system-structural analysis.

Results: the author analyzes the approaches towards quantifying the sanctions influence on Russian economy and its sectors, also the author analyzes the economic relations with Germany after the sanctions (foreign direct investment, the dynamic of German companies in Russia, corporate cash flow of some German companies, import dynamic).

Conclusions and Relevance: the author concludes, that although in the long run the sanctions could have an enormous impact on the innovation potential, but in the short term the overall market condition, that influences the intensity of imports and modernization of equipment, plays a bigger role. In spite of sanctions after the down turn of trade and direct investments there is a growth in amount of German business and foreign direct investment. The Russian market remains important for the German companies. The German companies are seeking to strengthening their positions. An important role plays the fact, that for the Russian companies the German ones are important suppliers of commodities and machines. This demand can't be fully satisfied by the Asian countries.

Keywords: sanctions, international trade, modernization, innovation, Germany, Russian economy

Conflict of Interest. The Author declares that there is no Conflict of Interest

For citation: Toganova N. V. Sanctions: Business as Usual? (Example of Russian-German Relations). *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(4):596–606. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.4.596–606

Введение

С введения первых санкций прошло более четырех лет. Влияние санкций на экономику России, ее взаимодействие с другими странами и акценты во внешней торговле активно обсуждались научным сообществом в первый санкционный год. Эксперты стремились спрогнозировать воздействие санкций. Это было важно не только для развития науки, но имело и чисто практические цели – предоставить информацию для принятия политических решений и корректировки внутренней экономической политики. Последние политические события указывают на то, что западные страны намерены сохранить санкционный режим. Для успешного прогноза дальнейшего потенциального влияния санкций на российскую экономику и внешнюю торговлю важно подвести первые итоги влияния принятых чуть более четырех лет назад санкций на экономические взаимоотношения России с другими странами и воздействие на экономические процессы внутри страны. Дело в том, что влияние политических процессов на экономику сложно предсказывается, оно далеко не всегда линейно, экономические субъекты порой действуют вопреки политическому императиву. Опорой для прогноза будущего может служить анализ прошедшего периода.

В этой статье будет рассмотрен пример отношений с Германией, с позиции влияния экономических взаимоотношений на российскую экономику. Германия была и остается важным экономическим

партнером России, ведь именно она – один из ключевых поставщиков машин и оборудования, необходимого для дальнейшей технологической модернизации. Немецкие фирмы традиционно занимают особое место в России, ведь многие связи удалось сохранить, несмотря ни на какие политические события XX в. Поэтому и в данной сложной ситуации их поведение следует рассматривать как важную «лакмусовую бумажку» прочности отношений.

Обзор литературы и исследований. Исследований, посвященных количественной оценке влияния санкций на российскую экономику, немного. Это связано с тем, что, хотя санкции оказывают влияние, но оценить его на фоне других экономических процессов (экономический спад, снижение цен на нефть) довольно сложно. Санкции имеют как непосредственно экономическую составляющую (финансовые ограничения, ограничения по ввозу конкретных товаров), так и «эффект реноме». И то и другое обладает как среднесрочным, так и долгосрочным горизонтом. Эксперты нередко избегают обнародования методов расчетов. Так, например, с последним витком санкций консалтинговые компании пересмотрели свой прогноз роста российской экономики (лето 2018 г.). В прессе фигурировала оценка снижения экономического роста российской экономики в размере 0,2–0,5 п.п. ВВП в год (к этой же оценке присоединились и российские эксперты¹). Но на чем основаны эти расчеты – неизвестно.

¹ Алексей Кудрин: санкции тормозят рост ВВП России на 0,5%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3637601> (дата обращения 07.07.2018); Назад к рецессии: какой эффект от расширения санкций ожидают аналитики. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2018/5afd97719a794775baeb8e7f> (дата обращения 07.07.2018); Fitch ухудшило прогноз по ВВП России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/06/2018/5b211a7f9a7947867f6b5872> (дата обращения 07.07.2018)

Из-за указанных методологических сложностей исследований немного, и большинство были опубликованы непосредственно после введения санкций в 2014 г. (с поправкой на публикационный цикл научных статей, то есть, в 2015–2016 гг.). В работах этого периода в основном речь шла о том, каким образом следует реагировать на сложившуюся ситуацию, и возможен ли экономический рост в таких условиях [1–4], а также обсуждались шаги правительства [5–7]. Подробно анализировалась зависимость как экономики в целом, так и отдельных отраслей от импорта (нефтегазовый сектор [8–10], промышленный сектор [11, 3], сельское хозяйство [12]). Работ по непосредственной оценке, основанной на моделях, значительно меньше (см. например, о влиянии финансовых санкций [13]).

Вышло несколько публикаций непосредственно по экономическим взаимосвязям с ФРГ, но данные публикации, как правило, рассматривали спад в торговле в разрезе первого года после санкций и делали выводы на анализе статистики внешней торговли [14, 15]. Больше внимания российские исследователи уделяли политическим аспектам (например, [16, 17]).

Немногие зарубежные исследователи пытались анализировать влияние санкций на экономические отношения с Россией и непосредственно российскую экономику [18], поскольку в основном они – если говорить о влиянии санкций на отношения между Россией и Германией – были обеспокоены их влиянием на немецкую экономику [19–21]. Впрочем, такая направленность типична для экономического анализа санкций зарубежными исследователями. Например, в 1997 г. вышла работа, посвященная экономическому воздействию на американскую экономику санкций США, возложенных на другие страны [22].

Напомним, что традиционно в зарубежной литературе санкции рассматриваются в рамках политэкономического направления. Исследователи задаются вопросом: имеют ли санкции желаемый политический эффект, то есть, меняют ли страны,

которые попадают под санкции, свою внешнюю и/или внутреннюю политику? Ответ на этот вопрос, как правило, отрицательный [23–26], хотя есть и противоположные мнения [27].

Материалы и методы. Методологическую основу представленной статьи составляют общенаучные методы, в том числе, методы научной абстракции, анализа и синтеза, обобщения, системно-структурного анализа.

К основным подходам к расчету влияния санкций следует причислить:

- 1) сопоставление с Казахстаном, импорт которого также сократился из-за снижения цен на энергоресурсы, хотя никаких санкций на страну наложено не было;
- 2) сопоставление динамики импорта в РФ из стран, которые не накладывали санкций на Россию, и в отношении которых Россия не принимала ограничений по импорту;
- 3) расчеты на основе гравитационной модели (см. табл. 1) [18].

Наиболее соответствующим реальности мы считаем первый подход, поскольку при втором наблюдается искажение из-за того, что не учитывается переориентация российской торговли на другие страны, а при третьем эксперты упускают экономический спад.

Таким образом, снижение импорта продукции из ЕС из-за санкций – как финансовых, так и ограничения импорта некоторых товаров – составило 11 млрд евро в 2016 г. по отношению к 2013 г. Если вычесть из этого объема те товары, которые обусловлены наложенными Россией ограничениями (сельскохозяйственные продукты), то объем недозакупленной продукции составит 6,71 млрд евро, то есть 15,7% спада экспорта ЕС по другим товарным группам. Мы исходим из того, что снижение было равным по всем товарным группам, будь то потребительские товары или средства производства.

Таблица 1

Подходы к расчету влияния санкций на импорт в Россию

Table 1

Approaches to the estimations of how the sanctions influenced Russian import

	Подход 1	Подход 2	Подход 3
Снижение экспорта из ЕС в РФ	47 млрд евро		
Доля санкций	23%	36%	43%
Уменьшение экспорта из-за санкций	11 млрд евро	17 млрд евро	20 млрд евро
Недозакуплено машин и оборудования (включая электротехнику)*	2,51 млрд евро	4,73 млрд евро	5,96 млрд евро

Составлено автором по материалам [18]; * расчеты автора.

Compiled by the author based on materials [18]; * author's calculations.

Таблица 2

Товарная структура спада экспорта ЕС в РФ

Table 2

Commodity composition of the EU export decline to Russia

	Экспорт из ЕС (млрд евро)		Снижение экспорта		Спад экспорта из-за санкций (млрд евро)		
			млрд евро	%	Подход 1	Подход 2	Подход 3
	2013	2016	Отличие 2016 г. от 2013 г.				
Машины и оборудование (включая электротехнику)	37,73	21,75	15,98	42%	2,51	4,73	5,96
Транспортные средства	19,41	9,82	9,59	49%	1,51	2,84	3,58
Химпродукты	16,98	13,35	3,62	21%	0,57	1,07	1,35
Товары животного происхождения	3,35	0,35	3	90%	3	3	3
Металл	5,79	3,42	2,37	41%	0,37	0,70	0,88
Товары растительно- го происхождения	3,3	1,28	2,02	61%	0,32	0,60	0,75
Синтетические мате- риалы (пластмасса)	5,81	4,25	1,56	27%	0,24	0,46	0,58
Текстиль	4,42	2,91	1,5	34%	0,24	0,44	0,56
Испытательные и изме- рительные приборы	4,31	2,95	1,36	31%	0,21	0,40	0,51
Товары пищевой про- мышленности	4,88	3,59	1,29	26%	1,29	1,29	1,29
Иное	13,47	8,72	4,75	35%	0,75	1,40	1,77
Всего	119,45	72,41	47,04	39%	11,00	16,93	20,23

Составлено автором по материалам [18].

Compiled by the author based on materials [18].

Результаты исследования

Технологическая модернизация и немецкие компании. Прежде чем проанализировать изменения в экономических отношениях с Германией и то, как они иллюстрируют влияние санкций на технологическую модернизацию экономики, остановимся на общем контексте внешней торговли в условиях санкций. Отталкиваясь от приведенных выше общих показателей спада импорта, рассмотрим товарную структуру экспорта ЕС и ФРГ в Россию (см. табл. 2). В зависимости от подхода, роль непосредственно санкций оценивается по-разному, однако в любом случае речь идет о том, что санкции – лишь одна из причин спада импорта продукции, часть которой необходима для технологической модернизации.

В случае с экспортом из ФРГ мы исходим из того, что для всех товарных групп, кроме подпадающих под российские ограничения, правомерен коэффициент 15,7%, как для ЕС в целом (см. табл. 3). (Хотя, при сопоставлении падения германского экспорта в Казахстан и в Россию в указанный период,

следует отметить, что падение было почти равным: 41,5% и 39,9% соответственно. Однако интерпретировать такие показатели, как полное отсутствие влияния санкций, было бы неверным. Поэтому мы исходим из равного по ЕС в целом коэффициента.) Таким образом, российские предприятия и потребители недозакупили из-за санкций в 2016 г. в ФРГ товаров в объеме 2,78 млрд евро.

В пользу того, что значительная часть снижения импорта была продиктована иными, нежели санкции, причинами, говорят опросы российских компаний. Фактор ограничения доступности технологий в данный момент воспринимается российскими компаниями как менее значимый (только 29,2% респондентов подтвердили, что санкции привели к невозможности оснастить организацию новым оборудованием и технологиями из-за ограничения импорта товаров, работ, услуг), нежели сопряженные с санкциями экономические издержки (64,6% респондентов положительно ответили на вопрос о том, оказывают ли санкции влияние на рост цен на сырье, оборудование, комплектующие)².

² Официальный сайт РСПП. URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/library/view/104> (дата обращения 01.07.2018).

Таблица 3

Товарная структура спада экспорта ФРГ в РФ

Table 3

Commodity composition of the German export decline to Russia

	Экспорт из ЕС (млрд евро)		Снижение экспорта		Спад экспорта из-за санкций (млрд евро)		
			млрд евро	%	Подход 1	Подход 2	Подход 3
	2013	2016	Отличие 2016 г. от 2013 г.				
Машины и оборудование (включая электротехнику)	12,5	7,21	5,3	42%	0,83	1,74	2,13
Транспортные средства	8,31	3,87	4,44	53%	0,70	1,46	1,78
Химпродукты	4,48	3,64	0,84	19%	0,13	0,28	0,34
Товары животного-го происхождения	0,54	0,05	0,48	90%	0,48	0,48	0,48
Металл	1,61	1,02	0,59	37%	0,09	0,19	0,24
Товары растение-го происхождения	0,19	0,18	0,01	6%	0,00	0,00	0,00
Синтетические материалы (пластмасса)	1,92	1,43	0,49	26%	0,08	0,16	0,20
Текстиль	0,98	0,57	0,41	42%	0,06	0,13	0,16
Испытательные и измерительные приборы	1,94	1,23	0,71	37%	0,11	0,23	0,29
Товары пищевой промышленности	0,84	0,65	0,19	23%	0,19	0,19	0,19
Иное	2,47	1,82	0,65	26%	0,10	0,21	0,26
Всего	35,79	21,67	14,12	39%	2,78	5,08	6,07

Составлено автором по материалам [18].

Compiled by the author based on materials [18].

Другой показатель, который также демонстрирует, что санкции – лишь одна из причин спада экономического взаимодействия, это долевое соотношение импорта ключевых для технологической модернизации товаров из различных стран. Так, в 2017 г. доля отечественного оборудования на российском рынке машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности составила 20%, и хотя наблюдается положительная динамика (в 2014 г. было 17%)³, но она недостаточна для полного отказа от зарубежных в целом и конкретно западных технологий. Это подтверждает и структура импорта машин и оборудования. С 2013 г. по 2017 г. доля Китая выросла с 25,9% до 34,6%, в то же время показатели ФРГ (13,8% и 11,5%) или Южной Кореи (3,6% и 3,2%) не сильно изменились. Отдельные товарные группы важных для модернизации промышленности товаров де-

монстрируют еще более серьезную зависимость от наложивших на Россию санкции стран. Импорт турбореактивных и турбовинтовых двигателей, а также газовых турбин и др. показывает: доля Китая до сих пор незначительна (2013 г. – 0,4%, 2017 г. – 0,4%), тогда как доли США (2013 г. – 15%, 2017 г. – 30,2%), Италия (2013 г. – 8,8%, 2017 г. – 14,7%), Германия (2013 г. – 4,6%, 2017 г. – 9,2%) даже растут. В этом смысле отлична ситуация с металлорежущими станками: доля Китая растет (2013 г. – 11,1%, 2017 г. – 16,6%), а, например, Германия (2013 г. – 26,8%, 2017 г. – 20,2%) и Италия (2013 г. – 11,4%, 2017 г. – 16,8%) снижают свое влияние⁴. И все же, активной переориентации на Восток или в сторону импортозамещения не наблюдается.

С начала санкций, вслед за снижением объемов импорта, сократилось и число компаний с немец-

³ Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2017 год и основных результатах деятельности за 2016 год. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/Minpromtorg_blok_15.03_final_for_web.pdf (дата обращения 01.07.2018); Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2018 год и основных результатах деятельности за 2017 год. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/5ad48d069014f/actual/Minpromtorg_press2.pdf (дата обращения 01.07.2018).

⁴ Ru-Stat. Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <http://ru-stat.com> (дата обращения 01.07.2018).

ким капиталом в РФ (2013 г. – 6 167 предприятий, в 2017 г. – 4 965⁵), снизился также их оборот. Показателен пример Siemens. Если в 2012–2013 гг. прибыль от деятельности в России составила 2,1 млрд евро (2,8% оборота всего концерна), то 2017 г. – 1,1 млрд евро (1,3% оборота всего концерна)⁶. Для сравнения, на США приходится прибыль 16,9 млрд евро, а всего оборот – 83 млрд евро. Однако компания быстро переориентировалась на другие рынки – в столь непростой политической ситуации руководство концерна скорее склонно

соблюдать требования США, чтобы сохранить свое присутствие на американском рынке (аналогичное поведение компаний мы наблюдаем и в случае санкций США в отношении Ирана). Такая ситуация правомерна и для других ТНК, что подтверждается статистикой объема ввоза товаров импортерами из Германии. К примеру, схожее положение показывают данные компании Bosch. Но наблюдаются и противоположные ситуации – например, у компании BASF (см. табл. 4).

Таблица 4

Объемы импорта некоторых компаний

Table 4

Import of some companies

Наименование	Импорт в 2013, млн долл.	Импорт в 2014, млн долл.	Импорт в 2015, млн долл.	Импорт в 2016, млн долл.	Рост в 2016 относительно 2014, %	Рост в 2016 относительно 2015, %
ООО «СИМЕНС»	692	536	235	214	-60	-9
ООО «РОБЕРТ БОШ»	336	294	180	196	-33	9
ООО «БАСФ»	22	139	117	160	15	36
ООО «СИМЕНС ТЕХНОЛОГИИ ГАЗОВЫХ ТУРБИН»	47	83	111	139	67	26

Источник: Статистика ВЭД. URL: <http://www.ved-stat.ru/pub/289-import-datager> (дата обращения 02.07.2018)

Source: Statistics VED. Available from: <http://www.ved-stat.ru/pub/289-import-datager> [Accessed 2nd July 2018].

Однако ключевые игроки не планируют уходить с российского рынка. По данным германо-русской торговой палаты, компании с немецким капиталом в 2017 г. увеличили численность персонала (положительную роль здесь сыграло падение курса рубля). Идет процесс локализации производства, который подстегивается принимаемыми российским правительством мерами. Это подтверждает динамика прямых иностранных инвестиций. За исключением автомобильной и фармацевтической промышленности, инвестиции в обрабатывающую промышленность вышли на уровень 2013 г. Таким образом, можно сказать, что первый санкционный шок прошел, и компании стремятся адаптироваться к сложившимся условиям и вести бизнес с их учетом (см. табл. 5).

Несмотря на снижение объемов накопленных инвестиций, немецкие автомобильные компании планируют расширять свое присутствие на российском рынке (то есть в среднесрочной перспективе и этот показатель восстановится до уровня 2013 г.). В

2019 г. планируется запуск завода Mercedes-Benz в Московской области (25 тыс. автомобилей в год). Компания BMW заявила о строительстве нового собственного завода полного цикла в Калининграде (окончательное решение еще не принято). Данные решения компании принимают на фоне снижения объемов продаж автомобилей в РФ в санкционный период и далеко не полной загрузки уже существующих мощностей (например, загрузка заводов компании Volkswagen (Калуга) в 2017 г. в РФ составила 53%⁷).

Пример автомобильной отрасли демонстрирует:

- меры российского правительства по ужесточению правил локализации результативны;
- не санкционный режим, а спрос населения и бизнеса являются ключевыми параметрами при принятии решений о расширении производства;
- в данный момент открытие большинства заявленных проектов откладывается.

⁵ Российско-германская внешнеторговая палата. URL: <https://russland.ahk.de/infothek/news/detail/zahl-deutscher-unternehmen-in-russland-gesunken/> (дата обращения 01.07.2018).

⁶ Siemens-Umsatz in Russland fast halbiert. URL: <https://www.wiwo.de/unternehmen/industrie/sanktionen-siemens-umsatz-in-russland-fast-halbiert/21192554.html> (дата обращения 01.07.2018).

⁷ Средняя загрузка российских автозаводов увеличилась до 38%. URL: <https://wroom.ru/news/7420> (дата обращения 01.07.2018).

Таблица 5

Накопленные прямые немецкие инвестиции в РФ (млн евро)

Table 5

German foreign direct investments in Russia (mln euro)

Годы	Всего	Обрабатывающая промышленность					
		Химическая промышленность	Фармацевтическая промышленность	Изготовление измерительных, контрольных и электрометрических устройств	Электрооборудование	Машиностроение	Транспортные средства и комплектующие
2013	24 273	581	710	170	189	527	2 176
2014	15 885	496	318	128	153	407	1 129
2015	15 794	587	373	163	140	410	1 093
2016	19 129	836	468	176	166	554	1 192
2013	6 966	2 989	254	2 323	468	5	171
2014	4 878	1 824	176	1 654	235	-	61
2015	5 348	1 566	192	1 384	156	11	52
2016	6 675	1 553	241	1 742	228	16	58

Источник: Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2018. URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statsto_10/2018_bestandserhebung_direktinvestitionen.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения 01.06.2018).

Source: Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2018. Available form: https://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statsto_10/2018_bestandserhebung_direktinvestitionen.pdf?__blob=publicationFile [Accessed 1st June 2018].

В других отраслях наблюдается схожая динамика. Так, германский бизнес осознает потребность российской экономики в оборудовании для модернизации производственных мощностей и, следовательно, видит потенциально значимый рынок сбыта, поэтому компании сохраняют свое присутствие. Но активно новые проекты реализуются лишь в тех секторах, которые сулят гарантированную прибыль в среднесрочной перспективе.

Последнее касается предприятий, связанных с сельским хозяйством (например, в Липецкой и Самарской областях реализуются новые инвестиционные проекты). Также в Россию приходят предприятия по производству станков и оборудования по обработке металла (Ульяновская область). В этом же русле следует рассматривать и заявления немецко-китайского производителя промышленной робототехники KUKA о намерении открыть производство в РФ (временные рамки пока не названы). В 2017 г. компания заключила соглашение о поставке 100 промышленных роботов «Камаз», а также об открытии обучающего центра в Тольятти.

Также следует отметить, что, хотя опасения о последствиях санкций в технологическом плане оправданы, санкционный режим пока не направлен на технологии и не оказывает на них полного влияния, если исключить нефтегазовый сектор, инфраструктурные проекты в Крыму, а также связанные с военными технологии (Winterschall – един-

ственная крупная компания, которая прекратила сотрудничество из-за санкционных ограничений технологического характера). В качестве примера приведем компанию SAP (см. табл. 6). В 2014 г. шли активные спекуляции, что SAP, вслед за заявлениями американских компаний, резко сократит или даже прекратит работу в РФ (как и американские компании, которые заявили о сокращении сотрудничества с нефтегазовым сектором и банками, попавшими под санкции). В 2016 г. на Петербургском диалоге SAP и «Газпром» подписали меморандум о стратегическом сотрудничестве, а также намерении создать совместное предприятие по разработке программного обеспечения для автоматизации бизнес-процессов. Активное развитие бизнеса отражается и на динамике оборота компании в РФ (в 2017 г. оборот вышел на показатель 2013 г.).

Эти примеры свидетельствуют о том, что:

- германский бизнес намерен и дальше сотрудничать с Россией;
- переоснащению производственных мощностей российских предприятий санкции препятствуют, но пространство для маневра имеется;
- при наличии правильных условий возможна и локализация соответствующих производств в России (это показывает пример автомобильной промышленности).

Таблица 6

Оборот компании SAP в России (млн евро)

Table 6

Corporate cash flow of SAP in Russia (mln euro)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
LLC SAP CIS, Moscow	445	371,7	356	355	468
LLC SAP Labs, Moscow	9,6	23,2	Н.д. (есть упоминание в годовом отчете)	Н.д. (есть упоминание в годовом отчете)	Н.д. (есть упоминание в годовом отчете)
ООО hybris Software, Moscow	0,29	1,9	Н.д. (нет в годовом отчете)	Н.д. (нет в годовом отчете)	Н.д. (нет в годовом отчете)

Источник: годовые отчеты компаний.

Source: annual reports of companies.

Переплетение политических и экономических интересов. Пока мы наблюдаем, что политические интересы перевешивают. В качестве примера рассмотрим «Северный поток – 2». Германия остро заинтересована в нем, не только из-за желания контролировать данный рынок в Центральной Европе – это удастся сделать, благодаря транзитной роли, – но также и потому, что:

- в 2022 г. планируется полный отказ от атомной энергетики;
- присутствует намерение увеличить долю электромобилей (то есть, потребность в электроэнергии вырастет).

Однако успешное обеспечение электроэнергией пока невозможно за счет возобновляемых источников, и даже при росте доли «зеленой» энергии будут необходимы мощности для подстраховки. То есть речь идет об угле и газе. Увеличение доли угля затруднительно (существуют ограничения со стороны ЕС по его добыче в ФРГ, также он серьезно загрязняет окружающую среду – противостояние «зеленого» лобби). Газ представляется более оптимальным. Доля газа в выработке электроэнергии в ФРГ в следующие годы будет расти. Но несмотря на все это, Германии вряд ли удастся добиться полного перевода объемов газа с трасс, проходящих через Украину, на Северный поток (табл. 7).

Схожая ситуация и на уровне бизнеса: терять российский рынок ни одна из компаний не хочет, о чем представители бизнеса активно сообщают политикам и настаивают на лоббировании интересов на международном уровне. Но при необходимости выбора между российским рынком и рынком стран, наложивших санкции, политическая логика превращается в экономическую: американский рынок важнее. Выход США из соглашения по Ирану станет «лакмусовой бумажкой»: несмотря на заявления немецких политиков о соблюдении соглашений, для бизнеса опасность проблем со американскими властями может стать ключевой причиной для ухода с иранского рынка (и это немецкие политики понимают).

Выводы

Проведенный анализ показывает, что методологические сложности при оценке влияния санкций значительны. В то же время, межстрановые сопоставления показывают, что снижение объемов импорта зарубежного оборудования, а также сокращение присутствия зарубежных компаний на российском рынке объясняется также замедлением экономического роста и снижением цен на нефть, что совпало с наступлением санкционного режима.

Таким образом, следует сделать вывод, что влияние санкций на доступность высокотехнологичных

Таблица 7

Производство электроэнергии в ФРГ, 2017 г.

Table 7

Electric power production in Germany, 2017

Бурый уголь	Атомная энергетика	Каменный уголь	Газ	Нефтепродукты	Возобновляемые источники энергии	Др.
22,6%	11,6%	14,4%	13,1%	0,9%	33,1%	4,3%

Источник: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. URL: <https://www.bmwi.de>.

Source: Federal Ministry of Economics and Energy. URL: <https://www.bmwi.de>.

товаров и технологий недооценивается и переоценивается одновременно. С одной стороны, закупка высокотехнологичного оборудования для модернизации российских предприятий продолжается. При этом снижение закупки оборудования у стран, которые ввели санкции, не столь значительно (в доле от всего импорта). Крупный технологичный бизнес не уходит из России, планируется открытие предприятий, вновь растут объемы импорта продукции. С другой стороны, сохраняется вероятность обострения санкционного режима, когда все экономические субъекты окажутся в ситуации, схожей с той, в которой находятся расположенные в Крыму предприятия. Хотя вероятность реализации такого сценария маловероятна, любое расширение списка санкционных компаний и движение по данному направлению будут резко снижать доступность высокотехнологичных товаров для российского бизнеса. В случае с необходимыми для модернизации инфраструктуры товарами, после скандала с турбинами Siemens эта ситуация уже, возможно, наступила: западные партнеры будут настороженно относиться к закупке подобного оборудования. То есть модернизация инфраструктуры в долгосрочной перспективе под угрозой. Поскольку отмена санкций маловероятна, а также возможно ухудшение ситуации, необходимо эффективно использовать те возможности по закупке высокотехнологичного оборудования, которые есть сейчас. В то же время, кейс взаимоотношений с Германией показывает: зарубежные партнеры прагматично подходят к взаимодействию, компаниям выгодно оставаться на российском рынке, и они стремятся сохранить свои позиции, воздействуя на политиков и призывая смягчить санкционный режим.

Список литературы

1. Юдаева К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 4–12. URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/9-14.pdf>
2. Афонцев С. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 20–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23167197>
3. Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22917350>
4. Шилов А.А., Янговский А.А., Потапенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4(151). С. 3–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25411779>
5. Мантуров Д., Никитин Г., Осьмаков В. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 40–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26620968>
6. Фальцман В.К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1(148). С. 22–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23803901>
7. Моисеев А.К. «Импортозамещение» денежно-кредитной политики // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3(156). С. 3–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26389320>
8. Котляров И. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 45–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24146948>
9. Фальцман В. Импортозамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 116–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22917351>
10. Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Кротова М.В., Романцов В.С. Стратегические альтернативы импортозамещения оборудования ТЭК для нефтегазового комплекса // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1(154). С. 18–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26529451>
11. Замараев Б., Маршова Т. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 5–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23527625>
12. Бородин К. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 124–143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25833989>
13. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25257699>
14. Никулина О.В., Чефтелова Н.Г. Анализ динамики развития торговых отношений России и Германии в условиях кризиса и действия экономических санкций // Экономика устойчивого развития. 2016. № 2(26). С. 265–270. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26776682>
15. Кадникова О.В., Пютсел А.К. Оценка влияния санкций на внешнюю торговлю России и Германии // Аллея науки. 2017. № 7. С. 301–308. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28963869>
16. Громько А.А., Фёдоров В.П. Антироссийские санкции // Современная Европа. 2016. № 2(68). С. 22–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25984452>. DOI: 10.15211/soveurope220162227
17. Басов Ф.А. Германия, Европарламент и политика санкций в отношении России // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 12. С. 62–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-12-62-68
18. Giucci R., Walter W. Die ökonomische Wirkung der gegenseitigen EU-Russland-Sanktionen auf

- die EU. Berlin Economics. 2017. URL: http://berlin-economics.com/wp-content/uploads/BE_%C3%96konomische-Wirkung-EU-RUS-Sanktionen-auf-EU_30-Mai-2017.pdf (дата обращения 01.06.2018).
19. *Laaser Cl.-Fr., Schrader Kl.* Das deutsche Russlandgeschäft im Schatten der Krise: gefährliche Abhängigkeiten? // *Wirtschaftsdienst*. 2014. No. 94(5). P. 335–343. DOI: 10.1007/s10273-014-1676-8
 20. Russian automotive market update: what would be the real cost of sanctions? *Roland Berger*, 2014. URL: <https://www.rolandberger.com/de/press/Roland-Berger-Konjunkturszenario-analysiert-Folgen-der-Sanktionen-gegen-Russland.html>
 21. *Günther J., Kristalova M., Ludwig U.* Folgen der Sanktionen zwischen der EU und Russland für die deutsche Wirtschaft // *Wirtschaftsdienst*. 2016. No. 96(7). P. 524–526. DOI: 10.1007/s10273-016-2008-y
 22. *Hufbauer G.Cl., Elliott A., Cyrus T., Winston E.* US Economic Sanctions: Their Impact on Trade, Jobs, and Wages // Working Paper Series Working Paper Special. Peterson Institute for International Economics. 1997. No. 2. URL: <https://piie.com/publications/working-papers/us-economic-sanctions-their-impact-trade-jobs-and-wages>
 23. *Pape R.A.* Why Economic Sanctions Do Not Work // *International Security*. 1997. Vol. 22, Iss. 2. P. 90–136.
 24. *Kaempfer W.H., Lowenberg A.D.* The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach // *The American Economic Review*. 1988. Vol. 78, No. 4. P. 786–793. URL: <https://ideas.repec.org/a/aea/aecrev/v78y1988i4p786-93.html>
 25. *Pape R.A.* Why Economic Sanctions Still Do Not Work // *International Security*. 1998. Vol. 23, Iss. 1. P. 66–77. URL: https://www.researchgate.net/publication/254947857_Why_Economic_Sanctions_Still_Do_Not_Work
 26. *Peksen D.* Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights // *Journal of Peace Research*. 2009. Vol. 46, Iss. 1. P. 59–77. DOI: 10.1177/0022343308098404
 27. *Marinov N.* Do Economic Sanctions Destabilize Country Leaders? // *American Journal of Political Science*. 2005. Vol. 49, Iss. 3. P. 564–576. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2005.00142.x>

Об авторе

Тоганова Наталья Владимировна, заведующий сектором экономики науки и инноваций, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23), Москва, Россия, кандидат экономических наук, Scopus ID: 56986411700, Researcher ID: O-2535-2017, ORCID: 0000-0001-5869-7363, toganova@imemo.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Yudaeva K. On the Opportunities, Targets and Mechanisms of Monetary Policy under the Current Conditions. *Voprosy ekonomiki*. 2014; (9):4–12 (in Russ.)
2. Afontsev S. Crisis Management under Economic Sanctions: Mission Impossible? *Voprosy ekonomiki*. 2015; (4):20–36 (in Russ.)
3. Berezinskaya O., Vedev A. Dependency of the Russian Industry on Imports and the Strategy of Import Substitution on Industrialization. *Voprosy ekonomiki*. 2015; (1):103–115 (in Russ.)
4. Shirov A.A., Yantovskii A.A., Potapenko V.V. Evaluation of the potential effect of sanctions on the economic development of Russia and the European Union. *Studies on Russian Economic Development*. 2015; 26(4):317–326. Available from: doi:10.1134/S1075700715040103 (in Eng.)
5. Manturov D., Nikitin G., Osmakov V. The Russian Government Approach to Import Substitution Planning and Industry. *Voprosy ekonomiki*. 2016; (9):40–49 (in Russ.)
6. Fal'tsman V.K. Forcing import substitutions in a new geopolitical situation. *Studies on Russian Economic Development*. 2015; 26(1):15–21. Available from: doi:10.1134/S1075700715010050 (in Eng.)
7. Moiseev A.K. Domestication of monetary policy. *Studies on Russian Economic Development*. 2016; 27(3):231–236. Available from: doi:10.1134/S1075700716030126 (in Eng.)
8. Kotliarov I. The Outsourcing-based Model of Organization of Oil and Gas Industry in Russia: Problems and Ways of Solving. *Voprosy ekonomiki*. 2015; (9):45–64 (in Russ.)
9. Faltsman V. Import Substitution in Energy and Military-Industrial Complexes. *Voprosy ekonomiki*. 2015; (1):116–124 (in Russ.)
10. Dmitrievskii A.N., Komkov N.I., Krotova M.V., Romantsov V.S. Strategic alternatives of import substitution of power equipment for the oil-and-gas sector. *Studies on Russian Economic Development*. 2016; 27(1):21–33. Available from: doi:10.1134/S1075700716010020 (in Eng.)
11. Zamaraev B., Marshova T. Production Capacity of Russian Industry: Potential of Import Substitution and Economic Growth. *Voprosy ekonomiki*. 2015; (6):5–24 (in Russ.)

12. Borodin K. The Impact of the Embargo and Sanctions on the Agri-Food Markets in Russia: Analysis and Consequences. *Voprosy ekonomiki*. 2016; (4):124–143 (in Russ.)
13. Gurchik E., Prilepskiy I., The Impact of Financial Sanctions on the Russian Economy. *Voprosy ekonomiki*. 2016; (1):5–35 (in Russ.)
14. Nikulina O.V., Cheffelova H.G. Analysis of the Dynamics of Trade Relations between Russia and Germany in Crisis and of the Economic Sanctions. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. 2016; (2):265–270 (in Russ.)
15. Kadnikova H.V., Pjutssep A.K. Estimation of the Sanctions Influence on Russian and German Trade. *Allya Nauki*. 2017; (7):301–308 (in Russ.)
16. Gromyko A.A., Fyodorov V.P. Anti-Russian Sanctions. *Sovremennaya Evropa*. 2016; (2):22–28. Available from: doi:10.15211/soveurope220162227 (in Russ.)
17. Basov F. Germany, European Parliament and the Sanction Policy towards Russia. *Mirovaya Ekonomika I Mezdunarodnye Otnosheniya*. 2016; 60(12):62–68 Available from: doi:10.20542/0131-2227-2016-60-12-62-68 (in Russ.)
18. Giucci R., Walter W. The economic impact of mutual EU-Russia sanctions on the EU. Berlin Economics. 2017. Available from: http://berlin-economics.com/wp-content/uploads/BE_%C3%96konomische-Wirkung-EU-RUS-Sanktionen-auf-EU_30-Mai-2017.pdf [Accessed 1st June 2018] (in Germ.)
19. Laaser Cl.-Fr., Schrader Kl. The German business in Russia in the shadow of the crisis: dangerous dependencies? *Wirtschaftsdienst*. 2014; 94(5):335–343. Available from: doi:10.1007/s10273-014-1676-8 (in Germ.)
20. Russian automotive market update: what would be the real cost of sanctions? RolandBerger, 2014. Available from: <https://www.rolandberger.com/de/press/Roland-Berger-Konjunkturszenario-analysiert-Folgen-der-Sanktionen-gegen-Russland.html> (in Eng.)
21. Günther J., Kristalova M., Ludwig U. Effects of EU-Russia Sanctions on the German Economy. *Wirtschaftsdienst*. 2016; 96(7):524–526. Available from: doi:10.1007/s10273-016-2008-y (in Germ.)
22. Hufbauer G.Cl., Elliott A., Cyrus T., Winston E. US Economic Sanctions: Their Impact on Trade, Jobs, and Wages. *Working Paper Series Working Paper Special. Peterson Institute for International Economics*. 1997; (2). Available from: <https://piie.com/publications/working-papers/us-economic-sanctions-their-impact-trade-jobs-and-wages> (in Eng.)
23. Pape R.A. Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*. 1997; 22(2):90–136. Available from: doi:10.2307/2539368 (in Eng.)
24. Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach. *The American Economic Review*. 1988; 78(4):786–793 (in Eng.)
25. Pape R.A. Why Economic Sanctions Still Do Not Work. *International Security*. 1998; 23(1):66–77. Available from: doi:10.1162/isec.23.1.66 (in Eng.)
26. Peksen D. Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights. *Journal of Peace Research*. 2009; 46(1):59–77. Available from: doi:10.1177/0022343308098404 (in Eng.)
27. Marinov N. Do Economic Sanctions Destabilize Country Leaders? *American Journal of Political Science*. 2005; 49(3):564–576. Available from: doi:10.2307/3647732 (in Eng.)

About the author:

Natalia V. Toganova, Head of Section, Primakov Institute of World Economy and International Relations RAS (23, Profsoyuznaya street, Moscow, 117997), Moscow, Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, **Scopus ID: 56986411700**, **Researcher ID: O-2535-2017**, **ORCID: 0000-0001-5869-7363**, toganova@imemo.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

